

М.М. Калашникова

С «ЛЕЙКОЙ» И БЛОКНОТОМ

Москва 2015

Майя Калашникова

С «Лейкой» и блокнотом

«Товарищество научных изданий КМК»

2015

УДК 82-43
ББК 99

Калашникова М. М.

С «Лейкой» и блокнотом / М. М. Калашникова —
«Товарищество научных изданий КМК», 2015

ISBN 978-5-9906181-8-3

Книга – память о фотокорреспондентах газ. «Правда» Михаиле Михайловиче и Марии Ивановне Калашниковых. Михаил Михайлович – профессиональный фотокорреспондент, автор снимков важных политических событий 1930-х годов. В годы Великой Отечественной войны выполнял оперативные задания редакции сначала на Западном, затем на других фронтах. В книге собраны архивные фотоматериалы, воспоминания и письма. В тексте книги приведен по датам перечень всех фотографий, сделанных и опубликованных в «Правде» в военное время (фронт, работа для фронта в тылу, съемки в Кремле). Среди фамилий на фотографиях кто-то из читателей, возможно, найдет фамилии своих отцов, дедов и прадедов и будет гордиться тем, что память о них сохранена в истории страны на века. Мария Ивановна волей судьбы стала продолжательницей дела своего мужа, погибшего на фронте в апреле 1944 г., выполняла самые ответственные задания редакции и представляла газ. «Правда» на Потсдамской (1945 г.) и Парижской (1946 г.) международных конференциях.

УДК 82-43
ББК 99

ISBN 978-5-9906181-8-3

© Калашникова М. М., 2015
© Товарищество научных изданий
КМК, 2015

Содержание

Предисловие	7
Отец	9
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Майя Калашникова

С «Лейкой» и блокнотом

К 70-летию победы в Великой Отечественной войне

*Каждый кадр — это запечатленный кусочек жизни,
остановленное мгновение из далекого от нас времени.*

Книга выпущена в редакции автора.

Предисловие

Светлой памяти моих родителей посвящается.

В год 70-летия победы нашей страны в Великой Отечественной войне хочу воскресить память о моих родителях, которые жили и работали в предвоенное и военное время, любили свою родину и были ей беззаветно преданы до последних дней своей жизни.

Мой отец – Калашников Михаил Михайлович, фотокорреспондент газеты «Правда» с 1930 г., с первых дней войны стал военкором, по заданию редакции постоянно выезжал на фронт, фотографируя события, происходившие на Западном фронте. В апреле 1944 г. в очередной раз он полетел по заданию редакции в Крым в связи с готовящимся освобождением Севастополя от немецко-фашистских захватчиков. Был в рядах наступающих войск, успел сфотографировать продвижение наших войск к Севастополю, освобожденный Бахчисарай, трофеи, захваченные у гитлеровцев в Крыму, но осколок вражеского снаряда нанес ему смертельную рану.

Фотоаппарат погибшего на фронте мужа перешел в руки его друга и жены – моей матери Калашниковой Марии Ивановны, которая волей судьбы после гибели отца стала продолжательницей дела своего мужа. Предельно быстро она овладела искусством фоторепортажа, с каждым днем она совершенствовалась в своей новой профессии, выдвинулась бы в ряды лучших наших фотомастеров, если бы тяжелая неизлечимая болезнь не оборвала в 1949 г. ее жизнь. Родители похоронены на Новодевичьем кладбище.

В год гибели отца мне, их дочери, исполнилось восемь лет, поэтому об отце и матери я знаю в основном на основании того, что о них писали люди, работавшие или встречавшиеся с ними при тех или иных обстоятельствах (список цитированной литературы приведен в конце книги). Кроме того, у меня сохранились многочисленные письма родителей друг другу в период войны, из которых я также смогла почерпнуть сведения о них.

Родители сохранили все газеты (кроме газет военного времени), начиная с 30-х годов XX столетия, где были опубликованы сделанные ими снимки. При просмотре их перед глазами встает вся история нашей страны. Фотоархивы отца и матери, находившиеся в редакции «Правды», исчезли. Ряд фотографий военного времени крупного формата были отданы мной и братом для участия в выставках, но вернуть их не удалось. Чтобы иметь представление о снимках отца во время войны, я просмотрела подшивку газеты «Правда» с 1 июля 1941 г. и до конца апреля 1944 г., когда отец погиб. В результате я по датам снимков в газете имею представление, где и когда был мой отец.

На основании всего этого мне захотелось восстановить память о родителях и продемонстрировать лишь небольшую часть снимков, сделанных ими, опубликованных в прессе, а также имеющихся в моем личном архиве фотоматериалов.

Ряд исторических событий и факты, отраженные в фотографиях отца, взяты из книг С. Гершберга «Завтра газета выходит» (1966), «Работа у нас такая» (1971) и в Интернете.

В тексте книги я привожу по датам перечень всех фотографий, сделанных отцом в военное время (фронт, работа для фронта в тылу, съемки в Кремле). Некоторые снимки воспроизвожу после пересъемки их из газеты.

Хочется особо отметить: из перечисления фамилий под фотографиями очевидно, что это были **люди разных национальностей, которые в едином строю самоотверженно боролись с фашистами, работали для фронта и благодаря этому победили.**

Среди этих фамилий кто-то из читателей, возможно, найдет фамилии своих отцов, дедов и прадедов и будет гордиться тем, что память о них сохранена в истории страны на века.

Приношу искреннюю благодарность моему покойному брату Калашникову М.М. за то, что он отслеживал в газетах «Правдист», «Правда» и других печатных изданиях воспоминания о наших родителях, С.В. Найдено и Н.И. Казанской за помощь в оцифровании материала и создании макета книги, И.А. Давыдовой, сотруднице газеты «Правда» за предоставленную возможность просмотреть всю подшивку за 1941–1944 гг., моему сыну А. А. Ионову и внукам Н.А. и С. А Ионовым за техническую помощь при работе над книгой, семье Погосян-Григорьевой, Л.В. Сафоновой, М.Л. Моховой, А.И. Павлову.

Отец

Отец родился в 1906 г. в крестьянской семье в селе Ундол Владимирской области. Учась в школе, проявил большую склонность к общественной работе, был председателем кружка обществоведения. После окончания школы в 1924 г. он приехал в Москву и поступил чернорабочим в типографию издательства «Правда». Вскоре он овладел профессией штрихового травильщика-цинкографа. Тогда фотографии в газеты и журналы изготавливали рабочие этой профессии. Одновременно, увлеченный искусством фотографии, он с большой любовью и упорством занимался в фотокружке, существовавшем при редакции «Правды», где проявил свои большие способности. Он окончил фотокурсы, руководил фотокружком и иллюстрировал типографскую газету «Правдист».

В 1925 г. он вступил в комсомол, был заместителем секретаря ячейки ВЛКСМ издательства. В 1928 г. был принят в ряды ВКП (б), избирался парторгом иллюстрационного, информационного и иностранного отделов. В 1930 г. перешел в иллюстрационный отдел редакции «Правды». С 1939 г. был назначен и.о. заведующего иллюстрационным отделом «Правды». Его первые снимки относятся к 1930 г., а первую ответственную съемку он делал на XVI партийном съезде, который проходил с 26 июня по 13 июля 1930 г. в здании Большого театра. В своих воспоминаниях отец пишет: *«Здесь я впервые снимал товарища Сталина. Делегаты в перерыве выходили на улицу. Товарищ Сталин часто возвращался со съезда пешком. На площади Свердлова мне удалось его заснять. Когда мне приходилось запечатлевать на фотографиях встречи руководителей партии и правительства со знатными людьми, я видел тов. Сталина бодрым, жизнерадостным. В обращении с людьми он всегда скромен и прост, с каждым он внимательно беседует, каждому крепко пожимает руку. В беседах на встречах тов. Сталин весело шутит, создает обстановку непринужденности»*.

На съезде И.В. Сталин призвал выполнить пятилетку в 4 года. Главной задачей развития страны было создание на Востоке 2-й угольно-металлургической базы, в связи с чем должны быть возведены металлургические комбинаты на Урале и в Кузбассе. Второй главной задачей страны было создание крупных сельскохозяйственных предприятий. Тысячи снимков отца демонстрировали героические дела нашего народа в годы первых пятилеток – колхозный труд, заводские ударники, новостройки, работа ученых, полеты и перелеты советских летчиков, физкультурные парады, спортивные состязания, армейские маневры, ответственные снимки на Красной площади, выступления руководителей партии и правительства в Кремле, II съезд колхозников-ударников, I съезд советских писателей (1934), Менделеевский съезд (1934), Конгресс Коминтерна, Всесоюзное совещание стахановцев, совещание с делегацией передовых колхозников и колхозниц Туркменистана и Таджикистана (1935), совещание руководящих работников МТС и земельных органов (1936), VIII Чрезвычайный Всесоюзный съезд Советов (1936) и много других событий. По его снимкам в газете «Правда» его знала вся страна – вожди, рабочие, крестьяне, люди всех специальностей.

Отец на съемке в Донбассе. 1931 г. Личный архив.

Отцу неоднократно удавалось сфотографировать, как тов. Сталин приветливо общается с детьми. Это снимок тов. Сталина с 6-летней Гелей Маркизовой, бурятской девочкой, которая приехала с делегацией Бурят-Монголии. Она, улыбаясь, преподнесла И.В. Сталину букет цветов, тов. Сталин поднял ее на руки, девочка повернулась лицом к делегатам, чтобы все видели ее счастье. Этот момент был запечатлен, напечатан в «Правде» и, по словам отца, перерисован многими художниками.

И.В. Сталин с Гелей Маркизовой. Справа секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП (б) тов. Ербанов. Снимок сделан в Кремле 27 января 1936 г.

В дальнейшем его можно было видеть в любом детском саду или в парке. Также в 1935 г. отец сфотографировал тов. Сталина с 11-летней школьницей Таджикистана Мамлакат Наханговой, которая во время каникул ударно убирала хлопок в колхозе Сталинабадского района. На снимке улыбающийся тов. Сталин подписывает Мамлакат свою фотографию на память. Также очень известна многим фотография семьи летчика-орденоносца Филина.

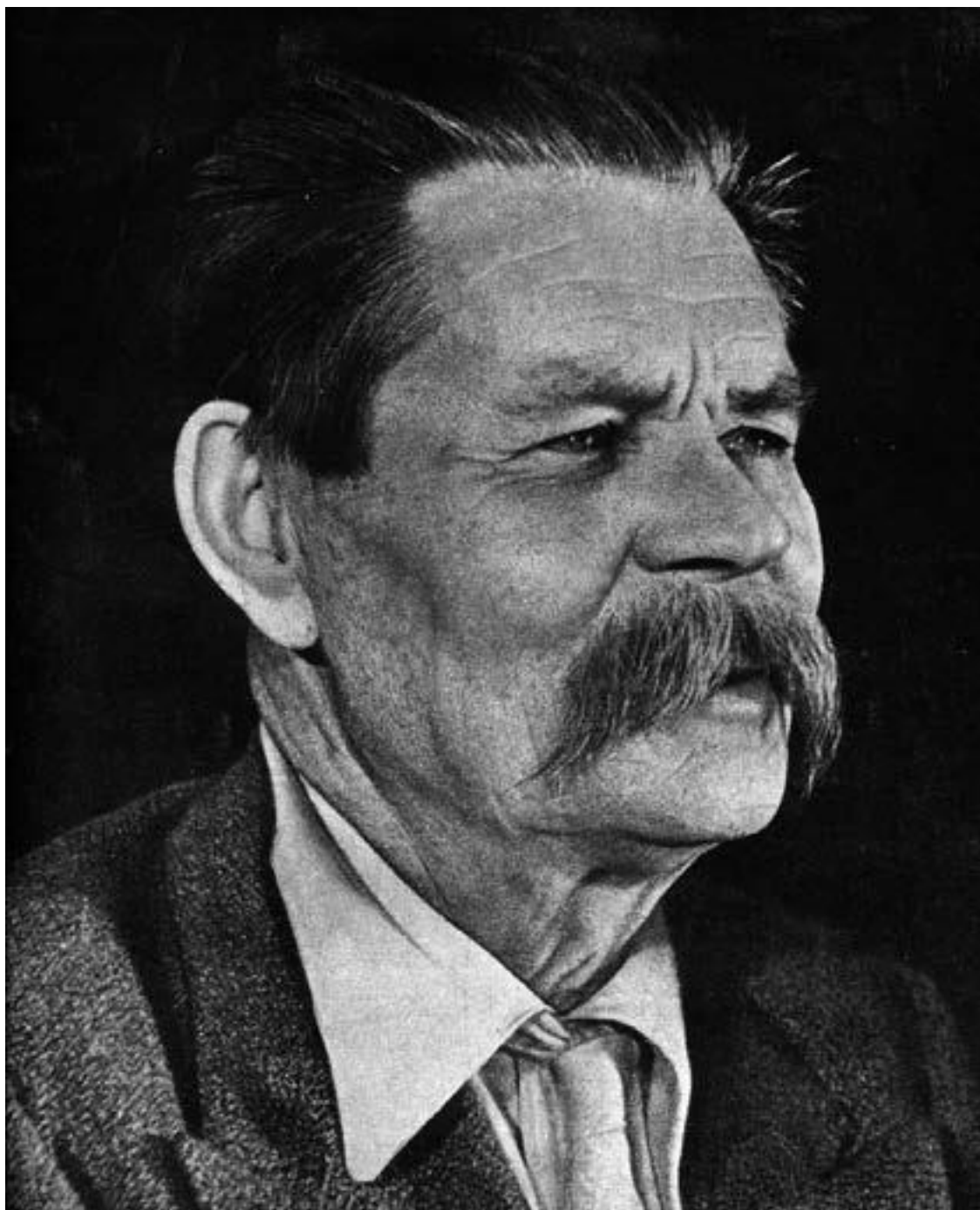
И.В. Сталин подписывает свою фотографию Мамлакат на память. Справа – Э.Гельдыева, (председатель Фарабского райисполкома, Член ЦИК Туркменской ССР). 1935 г.

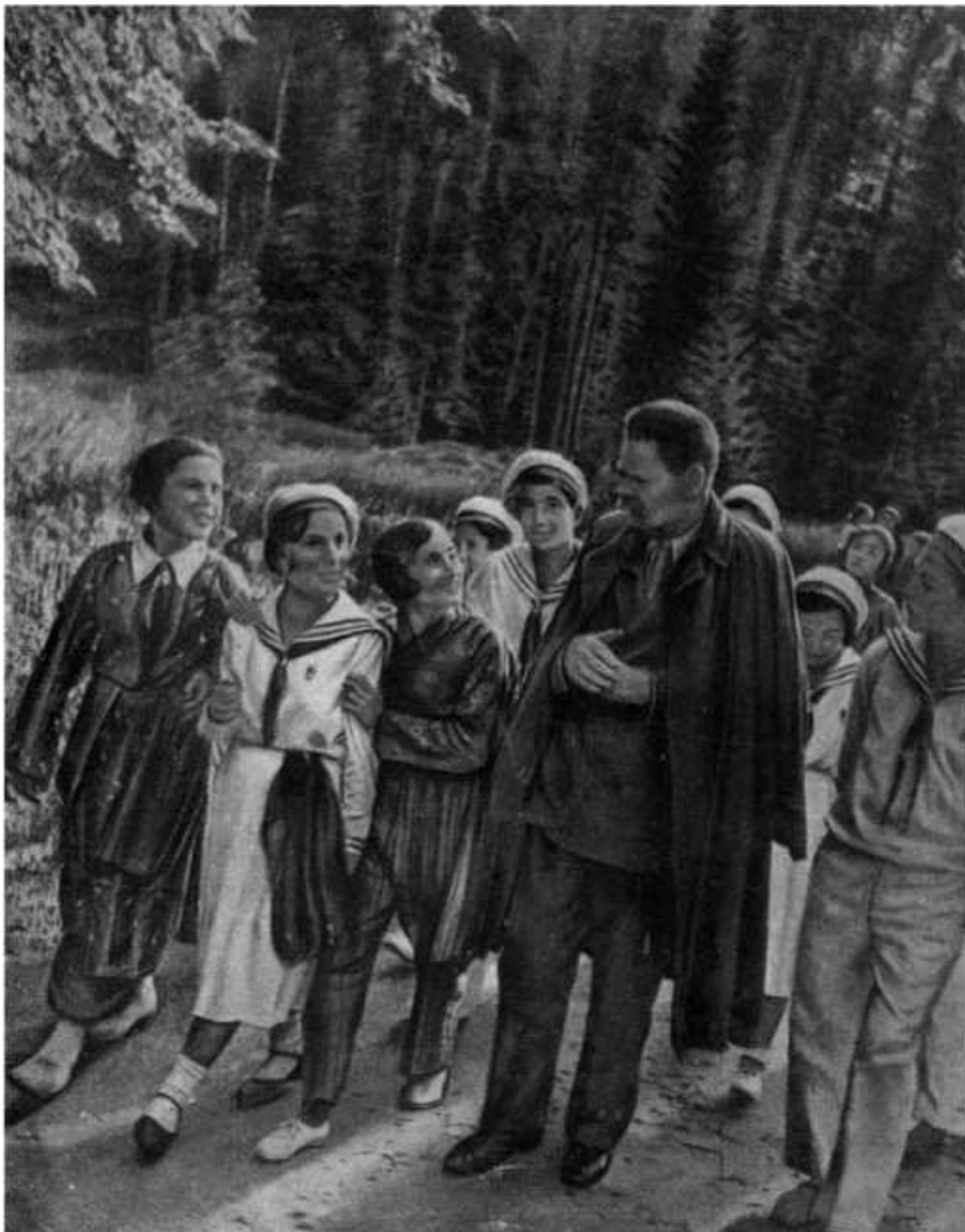
Семья летчика-орденоносца Филина. 1931 г.

А.М. Горький делает доклад на первом Всесоюзном съезде писателей. ж. «Прожектор» 1934 г.

А.М. Горький на первом Всесоюзном съезде писателей. 1934 г. ж. «Прожектор».

Пионеры из школы им. А.М. Горького (Эривань) на даче у Алексея Максимовича во время их пребывания в Москве, ж. «Прожектор». 1935 г.

Имя Г.К. Жукова стало широко популярным до того, как на полях Европы началась вторая мировая война.

Летом 1939 г., когда империалистическая Япония совершила вооруженное вторжение на территорию дружелюбной нам Монголии, советско-монгольские войска, отбивая это нападение, провели блестящую военную операцию в районе реки Халхин-Гол. Отборная 6-я японская армия была сначала остановлена в монгольских степях, а затем в результате решительного и неожиданного удара окружена и наголову разгромлена. Замысел этой опе-

рации и руководство ею принадлежали командующему 1 – й армейской группой комкору Г.К. Жукову.

Генерал армии Г.К. Жуков. 1939 г. Личный архив.

Разгром японцев в боях на р. Халхин-Гол рассматривается как один из ключевых факторов, заставивших японцев отказаться от планов нападения на СССР вместе с Германией. За эту операцию комкор Г.К. Жуков был удостоен звания Героя Советского Союза 28 августа 1939 г. и ордена Красного Знамени МНР. С 7 июня 1940 г. командующий войсками КОВО при аттестации командного состава РККА в соответствии с новой системой званий стал генералом армии.

В начале 1930-х гг. наша страна обрела силы, позволившие взяться за создание мощного воздушного флота. Строились авиационные и моторостроительные заводы.

Михаил Михайлович Громов – опытный испытатель самолетов от самого маленького «У-2» конструктора Поликарпова до крупнейшей машины конструктора Туполева «Максим Горький». Он был первым летчиком, утвердившим славу самолета «АНТ-25». Еще в 1934 г. он пролетел на этом самолете по замкнутому кругу без посадки 12411 км в течение 75 часов. ЦИК СССР присвоил командиру экипажа РД, заслуженному лётчику М. Громову звание Героя Советского союза и наградил его и весь экипаж самолёта за проявленное героизм и самоотверженную работу в достижении мирового рекорда.

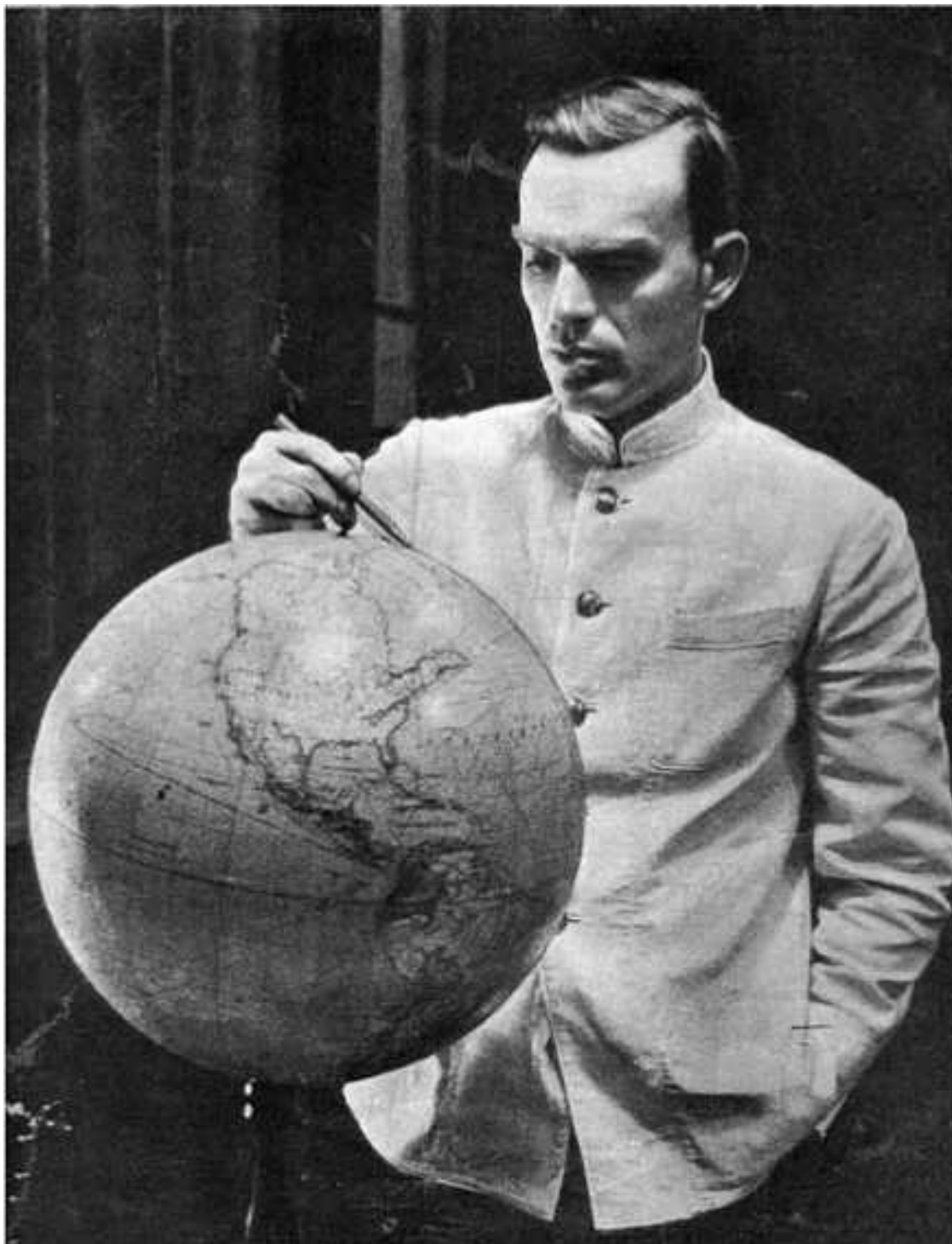
М.М. Громов. ж. «Прожектор», 1934 г.

В 1935 г. С.А. Леваневский был инициатором идеи перелета из Москвы в США через Северный Ледовитый океан. Он говорил, что из Москвы через Атлантический океан – 14000 км, через Тихий океан – 18000 км, а через Северный Ледовитый океан – 10000 км.

Обычно перед дальними рекордными перелетами – Сигизмунда Леваневского, Валерия Чкалова, Михаила Громова – редколлегия «Правды» выделяла бригаду спецкоров, которая на время (иногда на целый месяц) поселялась вместе с экипажем на аэродроме. Когда экипаж готовился к беспосадочному перелету из Москвы в Сан-Франциско через Северный полюс в такой бригаде вместе с представителем экономического отдела С. Гершбергом, сотрудником отдела информации Л.Хватом был мой отец. Конструктором самолета был Алексей Николаевич Туполев. Он был одним из основателей Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ). В 1918 г. Туполев стал главой первого советского конструкторского бюро. Он стоял у колыбели отечественного цельнометаллического самолетостроения. Между его первым самолетом «АНТ-1», созданным 34-летним инженером в 1922 г., и стоящим на Щелковском аэродроме «АНТ-25» – целая серия машин, принесших советской авиации всемирную славу.

Во время подготовки самолета к старту Туполев находился на аэродроме, где его можно было видеть в широкой полотняной рубахе-толстовке, едва ли не до колен, в стоптанных башмаках, ничем внешне не выделявшемся в бригаде инженеров и механиков, целыми днями копавшихся в самолете. В день предстартовой беседы с ним он прибыл на аэродром в «официальной форме» – при галстукке, в белой рубашке.

3 августа 1935 г. самолет Леваневского стартовал из Щелкова в 6.00. Шли по маршруту более 7 часов. Уже на 5-м часу было замечено ненормальное падение уровня масла в расходном баке. Затем выброс масла наружу стал резко возрастать. Было опубликовано сообщение о прекращении перелета вследствие того, что выбрасывание масла из бака привело к повышенному его расходу против допустимой нормы. Причину этого экипажу установить не удалось. Перелет пришлось прекратить. Техническая экспертиза обследовала самолет. Конструктивных дефектов обнаружено не было. В системе маслопроводки были выявлены серьезные неполадки. ЦАГИ устранял их в течение нескольких дней.

Герой Советского Союза Сигизмунд Александрович Леваневский, ж. «Прожектор» 1935 г.

После того как Леваневский провел на отлаженной машине ряд удачных пробных полетов, он написал письмо в Правительство с просьбой разрешить повторение перелета. Правительство не удовлетворило его просьбу, т. к. метеорологические возможности текущего года были исчерпаны.

Приоритет на дальний перелет в США через Северный полюс оставался за Леваневским, он первый вошел с таким предложением, но и Чкалов был в числе тех, кто меч-

тал побить рекорд полета на дальность, с 1933 г. принадлежавший французским летчикам Кодосу и Росси.

Чкалов был испытателем самолетов-истребителей. В наметившийся экипаж вошел Георгий Байдуков, ас тяжелых машин, второй пилот в неудавшемся полете Леваневского, штурманом был намечен Александр Беляков, знаток своего дела, преподаватель Военно-воздушной академии. Эта тройка обратилась в Центральный Комитет партии и правительства с просьбой разрешить перелет в США в 1936 г.

При обсуждении вопроса в Политбюро летчикам было предложено сначала осуществить полет по нашей территории, а затем уже в США через Северный полюс. Был назначен маршрут полета: «Москва – Петропавловск-на-Камчатке». Отец снимал Чкалова, Байдукова и Белякова перед полетом и их возвращение.

20 июля 1936 г. Чкалов, Байдуков, Беляков вылетели на самолете Туполева «АНТ-25». 22 июля 1936 г. самолет был над Петропавловском-на-Камчатке. Оставался солидный запас горючего. Самолет взял курс на юг, пролетел над Сахалином, бился с обледенением над Татарским проливом и совершил посадку на острове Удд (ныне остров Чкалова) в заливе Счастья в 50 км от Николаевска-на-Амуре. Протяженность маршрута составила 9374 км. Это была генеральная репетиция к прыжку через Северный полюс.

Самолет «АНТ-25» 1936 г. перед вылетом. Личный архив.

Леваневский возобновил хлопоты об организации перелета через полюс в 1937 г. Теперь у него был конкурентом не только Чкалов, но и Громов.

Чкалов и Громов готовились совершить перелет в США на одномоторном «АНТ-25», а Леваневский остановил свой выбор на четырехмоторном самолете Болховитина.

А.Н. Туполев (справа), А.В. Беяков, В.П. Чкалов, Г.Ф. Байдуков на аэродроме в Щёлково перед стартом. 1936 г. Личный архив.

Перелетам из Москвы в США предшествовало создание первой в истории полярной станции в районе Северного полюса. 21 мая 1937 г. Герой Советского Союза летчик Михаил

Васильевич Водопьянов произвел беспрецедентную высадку на дрейфующую льдину четырех советских исследователей.

Это были начальник полярной станции (член партии с 1919 г.) Иван Дмитриевич Папанин, радист (кандидат в члены партии) челюскинец Эрнст Теодорович Кренкель, астроном и магнитолог (комсомолец) Евгений Константинович Федоров (впоследствии академик), гидролог и гидробиолог, челюскинец Петр Петрович Ширшов. Вслед за М.Водопьяновым на лед села вся воздушная экспедиция, состоявшая из трех тяжелых самолетов советского производства. Вместе с полярниками были специальные корреспонденты «Правды» и «Известий» Л.Бронтман и Э.Виленский.

А.Н. Туполев (справа), В.П. Чкалов перед стартом. 1936 г. Личный архив.

А.В. Беляков, В.П. Чкалов, Г.Ф. Байдуков с пионерами в ЦПКиО им. Горького после возвращения с острова Удд. 1936 г. Личный архив.

Папанинская четверка должна была помимо научных работ давать летчикам сведения о погоде. Через 4 дня после начала работы станции «Северный полюс» была решена и судьба дальнейших перелетов.

18 июня 1937 г. на рассвете Чкалов, Байдуков, Беляков стартовали из Щелкова. 20 июня 1937 г. чкаловская тройка совершила посадку на аэродроме Боракс близ Портленда в штате Вашингтон. Весь мир рукоплескал героям Советской страны.

Отец фотографировал предстартовые события, старт чкаловской тройки в 1937 г., их возвращение в Москву и награждение правительственными наградами.

Июнь 1937 г. перелёт самолёта «Сталинский маршрут». В.П. Чкалов перед стартом. Личный архив.

12 июля 1937 г. с того же Щелкова начался беспосадочный перелет в США через Северный полюс Героя Советского Союза Михаила Громова, майора Андрея Юмашева и военного инженера 3 ранга Сергея Данилина. Самолет Громова пробыл в воздухе 62 ч 17 мин. и 14

июля 1937 г. совершил посадку на военном аэродроме Марчфильд в штате Калифорния. По прямой он пролетел 10200 км. Официальный мировой рекорд был побит.

Июнь 1937 г. перелёт самолёта «Сталинский маршрут». Личный архив.

Июнь 1937 г. перелёт самолёта «Сталинский маршрут». Самолёт в воздухе. Личный архив.

12 августа 1937 г. стартовал экипаж Леваневского. 13 августа 1937 г. через 20 ч 17 мин. после старта в самолете крайний правый мотор выбыл из строя из-за порчи маслопровода. Все погибли.

Отец фотографировал встречу папанинцев в Москве, их награждение правительственными наградами.

Встреча поезда с возвращающимися летчиками. 1937 г. Личный архив.

Выход из вагона. 1937 г. Личный архив.

Встреча на вокзале. Рядом с В.Чкаловым его жена Ольга Эразмовна. 1937 г. Личный архив.

В Чкалов, Г.Байдуков, А.Беляков после награждения. Сентябрь 1937 г. Личный архив.

Встреча полярников Личный архив.

Москвичи встречают папанинцев 17 марта 1938 г. Личный архив.

Москвичи встречают папанинцев. 1938 г. Личный архив.

Папанинцы на трибуне. Слева О.Ю. Шмидт 1938 г. Личный архив.

М.И. Калинин вручает орден И.Д. Папанину. 1938 г. Личный архив.

Папанинцы после награждения. 1938 г. Личный архив.

Снимок отца – экипаж самолета (слева направо): второй пилот капитан П.Д. Осипенко, командир самолета летчик В.С. Гризодубова и штурман старший лейтенант М.М. Раскова перед стартом на Щелковском аэродроме. Из книги «Ленинской «Правде» – 50 лет».

24-25 сентября 1938 г. женская эскадрилья – летчицы Валентина Гризодубова, Полина Осипенко и Марина Раскова – совершили на двухмоторном самолете «Родина» (АНТ-37) беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток. Установлен мировой женский рекорд дальности беспосадочного полета по прямой.(5908 км за 26 ч 29 мин.).

Как известно, перед войной между СССР и Германией были подписаны два договора о ненападении – 23 августа 1939 г. в Москве и 12–14 ноября 1940 г. в Берлине. Анализ международной обстановки и оценка на современном этапе договора от 23 августа 1939 г. приведена в статье канд. ист. наук А. Якубовского в газете «Аргументы и факты» № 32 за 1989 г. В газете приведена фотография Сталина, Молотова, Риббентропа, сделанная отцом 23 августа 1939 г. и опубликованная в газете «Правда». У меня сохранилась вырезка из газеты.

Единственным фотокорреспондентом из Советского Союза, снимавшим заключение второго советско-германского договора о ненападении в Берлине 12–14 ноября 1940 г. был мой отец. В моем личном архиве сохранились вырезки из газеты «Правда» от 18 ноября 1940 г. фотографии Гитлера и Молотова, а в Иллюстрированной газете от 24 ноября 1940 г. – прибытие В.М. Молотова в Берлин.

К заключению советско-германского договора о ненападении. На снимке (справа налево): тов. В.М. Молотов, тов. И.В. Сталин, г-н Иоахим фон Риббентроп и г-н Ф. Гауе. Газета «Правда», снимок сделан 23 августа 1939 г.

12 ноября, во второй половине дня, в помещении новой имперской канцелярии состоялась беседа между рейхканцлером Германии г. Гитлером и Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и Народным Комиссаром Иностранных Дел тов. В.М.Молотовым.

На снимке: тов. В.М. Молотов и г-н А.Гитлер в новой имперской канцелярии. Иллюстр. газ. 24.XI. 1940 г.

Содержание всех переговоров подробно описано в книге В. Бережкова «С дипломатической миссией в Берлин 1940–1941». Сохранилась тетрадь с записями отца об этой поездке. Многие детали записей свидетельствуют о его компетентности в области фотографии, стремлении выполнить порученное задание оперативно, с максимальной отдачей.

«Утром 6 ноября мне на квартиру позвонили и сказали, что, возможно, придется выехать на несколько дней из Москвы и спросили, есть ли черный костюм и пр. Удовлетворившись ответом, просили 9 ноября быть дома. В этот же день позвонили от тов. Баркова, просили прийти к нему срочно. Поехал. Он более детально расспросил о моем гардеробе, указал, что мое пальто хотя и из драп-велюра, но не годится, т. к. коричневого цвета. Направил меня к тов. Борисову. 6-го сняли мерку, а 8-го утром пальто было уже готово. Купил шляпу, зарядил две «Лейки» и был готов к любой съемке. 9 ноября в 23 часа слушаю последние известия. По радио сообщают, что в ближайшее время Председатель Совнаркома и Министр иностранных дел В.М. Молотов выезжает в Берлин по приглашению Германского правительства и в ответ на прошлогодний визит г. фон Риббентропа.

Трудно было себе представить, что и я еду в Берлин. 10 ноября позвонили и просили быть дома. В 16 час. передали, чтобы к 6 часам вечера был на Белорусском вокзале. Сообщил в редакцию об этом Ильичеву, он сказал, что это можно только приветствовать, простился с Марийкой, дочуркой, надел шляпу (первый раз в жизни), взял в руки два чемодана (один с аппаратурой, другой – с запасными костюмами и пр.), прибыл на вокзал. Там для меня было место в вагоне № 6 в купе с почтенным старичком, как потом выяснилось, доктором Константином Алексеевичем Щуровым, очень приятным соседом в пути туда и обратно, а также соседом по комнате в замке Бельвю в Берлине, где мы остановились. Поезд тронулся в 6 ч 45 мин., но, тронувшись, тут же остановился. Оказалось, что багаж

немцев, которые ехали вместе с нами в одном поезде, не погрузили, он остался на платформе. Задерживать поезд не стали, поезд тронулся вновь, а багаж поехал на грузовике до Можайска. В Можайск прибыли раньше багажа, его пришлось ждать. Погода была скверная, выпавший мокрый снег вечером замерз, дороги покрылись тонким слоем льда, который, конечно, мешал продвижению автотранспорта. Стояли в Можайске 2 ч 45 мин. Вещи погрузили, поезд тронулся, когда я уже спал. Утром проснулся, подъезжали к Минску, опоздание уже наполовину нагнали, а когда подъезжали к границе, пришли точно по расписанию.

В поезде был вагон-ресторан, там мы завтракали, обедали и ужинали бесплатно. Проехали Минск, ехали по западной Белоруссии, проехали Барановичи, Белосток, на станции... пересели в другой состав на узкую колею, в вагоны международного класса Латвийской ССР... В этих вагонах ехали прямо до Берлина. Пересаживались ночью, расположились удобно, но никто не спал. Приближалась граница с Германией. Вот минутная остановка на границе с нашей стороны, видимо, для соблюдения каких-то формальностей, затем поезд тронулся. Промелькнули зеленые околыши наших пограничников. Проплыла мимо окон изгородь из колючей проволоки, идущая откуда-то из темноты и упирающаяся в полотно железной дороги. По другую сторону другая страна, с другим политическим укладом и рано или поздно, но мы с ней должны драться, а сейчас это страна, с которой мы дружим, имеем договор о ненападении. Но это брак не по любви, а по расчету, как сказал докладчик «М». Пересекли границу поздно ночью, мы с Константином Алексеевичем не спали, видимо, не только мы, а все. Впервые переезжаю границу. Вдоль полотна железной дороги часто стоят германские солдаты. Через несколько минут езды остановка – пограничная станция с германской стороны. Вся платформа занята полицейскими. Стоят в центре и в строю по краям платформы, расхаживая взад и вперед. Поезд стоял минут 30, затем тронулись опять. Через 50-100 минут встречаются германские солдаты, охраняющие железнодорожные пути. Ложимся спать. Утром просыпаемся. Идет дождь. В окно видны поля фермеров. В поле кое-где пахут на лошадях. Совсем нет тракторов. Видимо, трудно с горючим. Идет уборка свеклы. Часто встречаются пленные, видимо, французские солдаты, работающие группами на уборке полей под охраной немецких вооруженных солдат. Изредка попадаются не сжатые вовремя полоски и теперь, видимо уже брошенные. Подъезжаем к городу Франкфурт на Одере. Платформы опять очищены и все заполнены полицейскими и фашистами в черных костюмах со свастикой на левой руке. Скоро Берлин. Приготовил аппараты, упаковал остальное в чемоданы, наклеил на них бумажку со своей фамилией и оставил в вагоне. Привезут. Сам пробиваюсь на площадку, чтобы выйти первым и фотографировать. 11 ч утра. 12 ноября. Поезд подошел на перрон, крытый со всех сторон, очень темно, почти нет возможности снимать моментально, делаю несколько снимков «ксеноном» 1,5 1/20. Затем выходят все на улицу, где выстроился почетный караул. Здесь уже снимаю 1/60 и 1/100 перед выходом на привокзальную площадь. Один из полицейских схватил за руку, тащит, толкает вперед, что-то бормоча по-немецки. Резко отдернул руку и грубо говорю: «Что вы делаете?»

Он меня, вероятно, понял, но, услышав русскую речь, отстал, щелкнул шпорами и погнался за другими фоторепортерами.

13 машин отвезли нас в замок Бельвю. Нам сказали, что это замок для гостей «Имперского Правительства». Внешне этот замок очень прост, похож на музей Революции, также буквой «П» выдвигаются его края, нет только колонн. Внутри же он изыскан, напоминает наши подмосковные усадьбы – дворцы Шереметьево, Голицыно. Много старинных картин, гобеленов, больших ваз. Отвели каждому по номеру. У меня номер «семейный» с Константином Алексеевичем Щуровым. Он имеет общий вход с умывальником и ванную комнату. Номер хороший, умывальник есть в комнате. Окно закрывается на ночь плотно – хорошая лаборатория и спальня. Вскоре после приезда в замок Бельвю В.М. Моло-

тов вышел и направился к министру иностранных дел г. фон Риббентропу. Я сфотографировал выход и хотел поехать за ним, но меня остановил Барков, сказал: «Вам пока ехать не надо». Так я и не снимал прием у Риббентропа, о чем очень сожалел по приезду в Москву, так как этот официальный снимок оказался необходимым.

Свободное время использовал, купив батарейки к блиц-лампе, которую привез из Москвы, и на прием к Гитлеру поехал, вооружившись не хуже германских фоторепортеров. Там снимают в основном лейкой с объективом от контакса светосилой 1:1,5. Снимают и на стекло камерой 9х12 с магазином на 12 пластинок и обязательно вмонтировано приспособление для вспышки блиц-лампы. Приспособление итальянской конструкции, лампы голландские (Филлипс).

В первый прием у Гитлера снимать не пришлось. Съёмки не было, ожидали в приемной часа 2, затем вышел В.М. Хотя съёмки не было, а в газете появилась фотография фирмы Гофман. Кто снимал, когда – осталось не известно. Мы дежурили около дверей, фотограф не входил и не выходил. Видимо, впустили его через другие двери или снимал кто-либо из охраны Гитлера, а пленку передал этой фирме. Фирма Гофман, видимо, занимает там господствующее положение. Сам Гофман – профессор фотографии, как его там называют, приезжал в Москву в 1939 г., когда заключали соглашение с Германией. Встретил я его на банкете у Риббентропа, сидел он от меня метра на 3–4 на другой стороне стола. В самом начале банкета он был уже пьян, что-то громко кричал, стучал по столу, вызывая снисходительные улыбки у немцев. У Гофмана на груди одна или две полоски ленточек, обозначающих ордена, приблизительно штук 8-10. На банкете у Риббентропа 12 ноября вечером рассадили нас среди немцев. Посадили так: немец – русский, немец – русский. Я оказался среди двух седых стариков, из которых один по русски ни одного слова не знал, а второй мог сказать «карагио» и «немношка». Естественно, было скучно. На банкете подавали хорошее вино, вкусные крабы и миниатюрные порции других блюд. Держали наши себя хорошо, вышли из-за стола почти трезвыми и голодными, немцы почти все перепились. На банкете у Риббентропа был красиво убран цветами стол. На длинном столе стояли вазы с красной гвоздикой по бокам. Гвоздики свешивались к белоснежной скатерти, а на скатерти лежали гвоздики до следующей вазы. Все это было перемешано декоративной зеленью, получалось очень красиво. Вообще культура цветов в Германии, видимо, очень высока. Это было видно и в замке Бельвю. На каждом столе были изумительные по цвету хризантемы и душистые крупные ландыши (это в ноябре I). На банкете совершенно не было женщин. Группа женщин стояла в вестибюле около вешалки и с любопытством рассматривала каждого входившего на банкет. Также не было женщин и на банкете в нашем полпредстве. Видимо, такой порядок. Банкет закончился в 11 ч. вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.